

Научная статья

УДК 342.57

DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(2).125-134

Интересы в конституционном праве Корейской Народно-Демократической Республики и интересы конституционно-правового регулирования: эстологическое исследование

Алексей Владимирович Юрковский

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
Иркутск, Россия

avyurkovsky@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0926-8965>

АННОТАЦИЯ

Статья содержит итоговые материалы проведенного автором комплексного исследования в сфере концепции конституционно-правового регулирования в Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР) с использованием новейшей авторской методики и технологии исследования (эстологический анализ конституционно-правового регулирования). В работе предлагается дифференцированный подход к определению системно-структурных и функциональных характеристик интересов в конституционном праве КНДР по субъектам и объектам. Помимо мониторинга субъектов, носителей интересов и объектов интересов, в исследовании предпринимается попытка констатировать закономерности существования интересов конституционного права и интересов конституционно-правового регулирования как самостоятельного социального феномена. При проведении эстологического исследования формы и содержания позитивного конституционного права, его юридико-технических особенностей в рассматриваемом государстве обнаруживается присутствие феноменологии интересов конституционно-правового и общеправового регулирования. Признаки интересов правового регулирования отличаются от политических интересов субъектов конституционного права. Данные признаки соответствуют признакам самого позитивного права и признакам механизма государственной власти КНДР. Обобщенные материалы позволяют рассматривать конституционные ценности и антиценности во взаимосвязи друг с другом, определяя интересы позитивного конституционного права, правовые особенности развития политической системы КНДР, механизма государственной власти и объективных признаков механизма и процесса правового регулирования в рассматриваемом государстве. При проведении эстологического исследования обнаруживается присутствие феноменологии интересов конституционно-правового и правового регулирования, соответствующих признакам позитивного права и механизма государственной власти. Признаки позитивного права детерминируют специфику правового регулирования и обуславливают особенности функционирования механизма государственной власти. Субъекты и их интересы, легализованные в конституционном праве, индивидуализируют специфику объективной правовой и управленческой деятельности Корейской Народно-Демократической Республики, определяя ее уникальные очертания и проявления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

КНДР, эстология, механизм государственной власти, правовое регулирование, политическая система, интерес, субъект конституционно-правовых отношений, объекты интересов конституционно-правового регулирования

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Юрковский А.В. Интересы в конституционном праве Корейской Народно-Демократической Республики и интересы конституционно-правового регулирования: эстологическое исследование // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 2. С. 125–134. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).125-134.

Original article

The interests in the constitutional law of the Democratic People's Republic of Korea and the interests of constitutional and legal regulation: an estological study

Aleksei V. Yurkovsky*Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia
avyurkovsky@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0926-8965>***ABSTRACT**

The article contains the final materials of a comprehensive study conducted by the author in the field of the concept of constitutional and legal regulation in the Democratic People's Republic of Korea using the latest author's methodology and research technology (estological analysis of constitutional and legal regulation). The paper proposes a differentiated approach to the definition of system-structural and functional characteristics of interests in the constitutional law of the DPRK by subjects and objects. In addition to monitoring the subjects, owners of interests and objects of interest, the study attempts to state the patterns of existence of the interests of constitutional law and the interests of constitutional and legal regulation, as an independent social phenomenon. When conducting an estological study of the form and content of positive constitutional law, its legal and technical features in the state under consideration, the presence of a phenomenology of the interests of constitutional legal and general legal regulation is revealed. Signs of the interests of legal regulation differ from the political interests of subjects of constitutional law. These signs correspond to the signs of the most positive law and the signs of the mechanism of state power of the DPRK. The generalized materials allow us to consider constitutional values and anti-values in relation to each other, defining the interests of positive constitutional law, legal features of the development of the political system of the Democratic People's Republic of Korea, the mechanism of state power and objective signs of the mechanism and process of legal regulation in the state in question. When conducting an estological study, the presence of a phenomenology of the interests of constitutional and legal and legal regulation, corresponding to the signs of positive law and the mechanism of state power, is revealed. Signs of positive law determine the specifics of legal regulation and determine the features of the functioning of the mechanism of state power. The subjects and their interests, legalized in constitutional law, individualize the specifics of the objective legal and administrative reality of the Democratic People's Republic of Korea, defining its unique outlines and manifestations.

KEYWORDS

DPRK, estology, mechanism of state power, legal regulation, political system, interest, subject of constitutional and legal relations, objects of interests of constitutional and legal regulation

FOR CITATION

Yurkovsky A.V. The interests in the constitutional law of the Democratic People's Republic of Korea and the interests of constitutional and legal regulation: an estological study. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2022;23(2):125–134. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).125-134.

Введение

Эстологическое исследование субъектов и объектов интересов в конституционном праве Корейской Народно-Демократической Республики во взаимосвязи с объектами интересов конституционно-правового регулирования — тема, которая актуальна для науки общего конституционного права, конституционного права зарубежных стран, сравнительного государственного и сравнительного правоведения.

Эстологическое исследование есть разновидность исследования аксиологического, изучение субъектов, чьи интересы политическим путем нашли регламентацию в нормах объективного права изучаемой страны.

В конституционном праве Корейской Народно-Демократической Республики отражаются ценностные ориентиры, которые могут

называться объектами интересов конституционно-правового регулирования.

Эстологическое исследование предполагает комплексное рассмотрение проблем правовых ценностей носителя власти и одержавших верх в политической борьбе за возможность формирования содержания объективного права (ключевого инструмента и средства механизма государственной власти) участников общественных отношений, которые становятся субъектами, носителями интересов и обладают возможностью интегрировать данные интересы в материю позитивного конституционного права.

Эстологическое исследование предполагает также исследование феноменологии конституционно-правового регулирования и функционирования механизма государственной власти, которые, по нашему мнению, обладают собствен-

ными объективно обусловленными интересами, связанными с ценностью права и его механизма (механизма правового регулирования), объективирующего, в свою очередь, специфику функционирования механизма государственной власти.

Этологическое исследование основано на тезисе, что интересы в праве и интересы правового регулирования, с одной стороны, напрямую связаны и взаимозависимы, а с другой — коррелируются и периодически вступают в диссонанс, в зависимости от увеличения акцентированного внимания на приоритеты субъектов интересов и объекты интересов, что, в конечном счете, отражается на комплексном понимании процесса формирования правовой жизни и правового поля в любом конкретном обществе.

В настоящем исследовании не рассматривается теория интересов в праве и интересов правового регулирования и их влияния на механизм государственной власти. Проработка соответствующих теоретических изысканий осуществлялась отдельно и изложена автором в ряде публикаций [1–3].

Этологическое исследование субъектов и объектов интересов в конституционном праве Корейской Народно-Демократической Республики во взаимосвязи с объектами интересов конституционно-правового регулирования представляет собой прикладную демонстрацию методологического инструментария в рамках правовой аксиологии, результат обработки эмпирического материала КНДР для получения новых научных сведений и их интеграции в систему знаний о правовой действительности рассматриваемого государства, очевидных предпосылках формирования, функционирования и развития механизма государственной власти, а также формирования объективной конституционно-правовой карты современного мира, частью которого является Корейская Народно-Демократическая Республика.

Результаты исследования

Проведенный контент-анализ текста Конституции КНДР¹, показал, что юридическая категория «интересы» находит свое особое отражение в основном источнике конституционного

права Корейской Народно-Демократической Республики неоднократно.

Полагаем необходимым особенно отметить тот факт, как философская категория, категория «интересы» — «интересы человека» является центральной частью философии чучхе, созданной Ким Ир Сеном в середине XX века. В отдельном исследовании В.А. Ягубкин высказал обоснованное предположение, что концепты «мировой порядок» и «национальные интересы» занимают центральное место как в гуманитарных общенаучных и дисциплинарных исследованиях, так и в общественно-политическом дискурсе по широкому спектру актуальных вопросов развития цивилизации [4, с. 3].

В противовес сторонникам западной либерально-буржуазной философии и относительно в унисон с философией марксизма Ким Ир Сен заявлял, что существенными чертами человека как общественного существа являются его самостоятельность, способность к творчеству и сознание; философия чучхе дала полное объяснение сущности человека, правильно раскрыла с философских позиций вопрос о месте и роли человека как хозяина, властелина и преобразователя природы и общества [5, с. 3].

Нет сомнений в том, что текстуально, идеологически и, как факт, юридико-технически Конституция КНДР опиралась на научные мировоззрения Ким Ир Сена.

Терминологически и Конституция, и само государство КНДР имеют статус демократических. Тем не менее очевидно, что понимание демократических ценностей в Северной Корее обладает самобытной спецификой.

Как справедливо заметил Р.А. Ягудин, к числу правозащитных относят себя самые разнородные общественные организации, осуществляющие различные виды деятельности: от политического противостояния властям до правового просвещения и юридической помощи населению [6, с. 3].

Очевидно, что демократическая практика по Ким Ир Сёну отличается от либерально-буржуазной демократической традиции и тем самым влияет на функционирование механизмов правового регулирования и государственной власти в рассматриваемой стране.

Отличительной особенностью Конституции КНДР — Конституции господства персонифицированных интересов отдельно взятых участников общественных отношений, которые через политические механизмы приобрели статус интересов в конституционном праве, являются миро-

¹ Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики: принята на 1-й сессии Верховного Народного Собрания КНДР 5-го созыва, 27 дек. 1972 г. (с изм. от 09 апр. 1992 г., 05 сент. 1998 г., 27 сент. 2009 г., 09 апр. 2010 г., 13 апр. 2012 г., 01 апр. 2013 г., 29 июня 2016 г., 11 апр. 2019 г. Последние поправки в Конституцию вносились 29 авг. 2019 г. // Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики. Пхеньян : Изд-во лит. на иностр. яз., 109 чучхе (2019). 75 с.

воззренческие интересы Ким Ир Сена, чье имя 21 раз цитируется в Преамбуле Конституции, а также его соратника и последователя Ким Чен Ира, имя которого 16 раз упоминается во Введении Конституции Корейской Народно-Демократической Республики.

Категория «интересы» в Конституции Корейской Народно-Демократической Республики коррелирует с содержанием чуждейской идеологии и находит свое применение в практике правового регулирования. «Интересы» регламентируются в правовой материи и приобретают свойство законных, обуславливая направленность правового регулирования в целом.

В юридической науке существуют различные подходы к определению категории «законные интересы». Применительно к рассматриваемому эквиваленту в литературе встречаются следующие квалификационные признаки: «допускаемые законом стремления субъекта к достижению определенных благ» [7, с. 86], «юридически предусматриваемое стремление к получению тех благ, обладание которыми дозволено законодательством» [8; 9, с. 139], «отраженные в законе интересы» [10, с. 19], «интересы, которые не нашли прямого выражения в юридических правах и обязанностях, но подлежат правовой защите со стороны государства» [11, с. 26].

Не устанавливая перед собой задачи в рассматриваемом сегменте исследования выявить специфику научного плюрализма, выделим одну из оптимальных, по нашему представлению, свойственную любым практикам конституционного строительства, характерную черту, присущую юридической категории «интересы». Данный характерный признак обоснованно предлагает В.В. Субочев, согласно которому законные интересы — часть правовой жизни общества, которая, наряду с другими категориями, качественно характеризует последнюю. Вне правовой активности субъектов правоотношений, значительная часть которой — это форма реализации самих законных интересов, говорить о правовой жизни беспредметно [12]. В результате проведенного контент-анализа текста Конституции Корейской Народно-Демократической Республики [Там же], было выявлено, что исследуемая правовая категория «интересы» непосредственно является частью юридической терминологии, которой оперирует Конституция и напрямую используется не менее 15 раз.

Во Введении Конституции Корейской Народно-Демократической Республики категория «интересы» звучит в абзаце, в торжественной

форме устанавливающим политико-правовой статус Вождя корейского народа и провозглашающим, что Товарищ Ким Ир Сен, наметив революционную линию, основанную на принципах чужде, мудро руководил социалистической революцией и строительством нового общества на всех этапах, укрепил Республику и превратил ее в социалистическое государство, независимое в политике, самостоятельное в экономике и способное к самообороне, которое служит интересам народа.

Важнейшее для определения направленности процесса правового регулирования и функционирования механизма государственной власти учредительное положение содержится в статье 1 главы I «Политика» Конституции КНДР, согласно которому Корейская Народно-Демократическая Республика позиционируется как суверенное социалистическое государство, представляющее интересы всего корейского народа. Очевидно, что представленная норма рассматривает соотношение интересов государства в широком и узком смыслах, одновременно указывая на носителей соответствующих интересов и объекты интереса конституционно-правового регулирования,

Соответствующая юридическая техника, с обозначением носителей соответствующих интересов и объектов интересов конституционно-правового регулирования, трижды используется в пунктах 1, 2 статьи 8 Конституции КНДР, где утверждается, что общественный строй Корейской Народно-Демократической Республики — это построение общественной и политической систем, которое служит интересам человека, и при котором хозяевами всего (по нашему мнению, абсолютная ценность с эстологической точки зрения) являются трудящиеся народные массы и все в обществе служит их интересам; государство охраняет и защищает интересы рабочих, крестьян, военнослужащих, трудовой интеллигенции, всего трудового народа, которые свободны от эксплуатации и гнета и являются хозяевами государства и общества, уважает и защищает права человека.

Очевидно, что в цитируемом участке юридического текста Конституции КНДР посредством применения простого математического способа можно вычленить количество цитируемых субъектов и объектов эстологического исследования — это четыре ключевые социальные группы (рабочие, крестьяне, военнослужащие, трудовая интеллигенция), являющиеся по представлению чуждейской правовой идеологии наиболее со-

циально полезными участниками общественных отношений и наиболее результативным элементом механизма государственной власти.

Особенности юридико-технического обозначения носителей соответствующих интересов и объектов интересов конституционно-правового регулирования можно встретить уже в полном наименовании корейского государства — Корейская Народно-Демократическая Республика.

В названии государства отражаются признаки формы правления и понимаемого в контексте национальной правовой идеологии государственно-политического режима (являющегося объектом интересов правового регулирования). Данный вывод подтверждается в тексте Конституции КНДР 12 раз (во Введении трижды, в статьях 1, 91, 126, 159, 169–172).

Аналогичный алгоритмический вывод можно сделать и в отношении сокращенного наименования государства (КНДР), которое формально присутствует в Конституции Корейской Народно-Демократической Республики 57 раз: во Введении — 4, в статьях 1–5, 8–11, 15–20, 25–26, 29, 31, 34–36, 39–41, 58–59, 62–64, 80, 82, 87, 87, 91, 95, в названии раздела II, статьях 100 (2 раза), 101 (2 раза), статьях 102, 103 (2 раза), статьях 104, 105–106, 110 (2 раза), статьях 116, 147, 156 (2 раза), статье 167.

Признаки формы правления и понимаемого в контексте национальной правовой идеологии государственно-политического режима (являющегося объектом интересов правового регулирования) усматриваются в тексте Конституции КНДР: используется слово «Родина» в качестве синонима понятия «государство» в широком смысле и ставшего юридической категорией, которая одновременно рассматривается как субъект права и обладатель интересов в праве. В тексте Конституции КНДР данная юридическая категория фигурирует 11 раз (во Введении 6 раз, в статьях 2, 9, 26, 29, 43).

Особое историческое и политическое значение имеет использование названия ныне разделенной страны — Корея, которое, с одной стороны, делает важный акцент на территориальные претензии в рамках приоритета северокорейского государственного политического режима в отношении Республики Корея, с другой — использование общего для Северной и Южной Кореи названия может рассматриваться как важный эквивалент понимания государства в широком смысле для достижения целей и констатации объекта правового регулирования, как субъект права и обладатель интересов в праве. Указанная

юридическая категория в тексте Конституции КНДР обнаруживается 4 раза (трижды в преамбуле и в статье 11).

Как синоним государства, обладающего либо стремящегося обладать определенными признаками формы правления в теории именуемой республикой советского типа, термин «Республика» как самостоятельная юридико-лингвистическая категория в Конституции фигурирует 19 раз.

В статье 13 Конституции КНДР устанавливается, что государство осуществляет свою деятельность в интересах народных масс и претворяет в жизнь в своей деятельности дух и метод Чхонсанри, суть которого состоит в том, что вышестоящие помогают нижестоящим, находят правильное решение вопросов, полагаясь на мнения народных масс, выдвигают на первый план политическую работу, работу с людьми и пробуждают их сознательный энтузиазм.

Сознательный энтузиазм, побуждение к предполагаемой политической работе, принятию и реализации решений, совершению действий, отражающих специфику принципов правового регулирования, по нашему мнению, отражает интересы самого правового регулирования, так как позитивное право предполагает прежде всего единообразное понимание и интерпретирование содержания правовых предписаний.

Вместе с тем специфика правового регулирования предполагает констатацию интересов как властвующих, так и подвластных субъектов, которые не без юридико-лингвистической неопределенности именуется «народными массами», «нижестоящими», неопределенное количество участников общественных отношений, объединенных общим наименованием «люди».

В интересах правового регулирования, по нашему мнению, также осуществляется точное упоминание описания средств и методов управления, применяемого всеми элементами механизма государственной власти «метода Чхонсанри».

В интересах правового регулирования, по нашему мнению, для определения объекта конституционных гарантий, которые обеспечиваются государством, юридическая категория «интересы» регламентируется в статье 15 Конституции КНДР, где устанавливается, что Корейская Народно-Демократическая Республика защищает демократические национальные права корейцев, проживающих за рубежом, и их законные права и интересы, гарантированные международным правом.

В данном примере одновременно присутствует ссылка и на субъекты интересов — «корейцы, проживающие за рубежом». Данная фраза имеет прямой абстрактно широкий смысл и одновременно латентную форму восприятия корейцев — граждан Республики Корея в качестве потенциальных участников общественных отношений, которые при определенных политических раскладах потенциально могут рассматриваться в качестве субъектов правовых отношений, на которых также потенциально возможно распространение действия северо-корейских правовых предписаний, и которые по смыслу признаков позитивного права имеют общеобязательное значение для субъектов, попадающих в сферу распространения действия соответствующих юридических норм.

Равнозначная специфика констатации носителей соответствующих интересов и объектов интересов конституционно-правового регулирования присутствует в статье 16 Конституции КНДР, где также отмечается, что Корейская Народно-Демократическая Республика обеспечивает законные права и интересы иностранных граждан, находящихся на ее территории.

Категория «интересы» выступает в качестве объекта, средством обеспечения которого является объективное право, вся его система, включая отраслевую структуру законодательства, влияющую на специфику правоприменительной деятельности и особенности юридической практики рассматриваемого государства. Подтверждением высказанной гипотезы может рассматриваться положение, сформулированное в статье 18 Конституции КНДР, согласно которому законы Корейской Народно-Демократической Республики являются отражением воли и интересов трудового народа и основным инструментом управления государством.

Опять же полагаем уместным отметить, что конституционно-правовое регулирование отражает интересы не каждый раз всего корейского народа. В рассмотренном примере из состава народа выделяется лишь социально полезная его часть — «трудовой народ».

Данный тезис дополнительно подтверждается дважды в статье 29 Конституции КНДР (напрямую применяется категория «интересы»), согласно которой государство прилагает все усилия к тому, чтобы труд его граждан, не знающих безработицы, был плодотворным и приносящим радость, чтобы граждане проявляли в труде сознательный энтузиазм и творческую инициативу в интересах общества и коллектива, в собствен-

ных интересах. Примечательно, что в цитируемой норме отчетливо различаются субъекты интересов. Очевидно, что следует различать личные интересы отдельных участников общественных отношений, индивидов и коллективные интересы, интересы общества.

Необходимо признать, что особой категорией носителей интересов в КНДР признается трудовой народ.

В статье 59 Конституции Корейской Народно-Демократической Республики учреждается положение о том, что вооруженные силы Корейской Народно-Демократической Республики, претворяя в жизнь линию сонгунской революции, призваны защищать руководство революции, охранять интересы трудового народа, отстаивать социалистический строй и завоевания революции, защищать независимость, свободу Родины и мир от иностранной агрессии.

В приведенном примере вооруженные силы, являясь отдельным элементом механизма государственной власти, с одной стороны, обеспечивают интересы правового регулирования. с другой стороны, рассматриваются в качестве идеологически обусловленной, социально полезной группы, формирующей собственные интересы, находящие выражение в содержании конституционно-правовых предписаний.

Необходимо учитывать наличие официально признанной социальной дифференциации, наличие в правовой идеологии постулата о том, что не все граждане КНДР сопоставляются с понятием «трудовой народ», и постулировать гипотетический вывод о том, что с прикладной точки зрения остро стоит проблема неоднозначности толкования, например статьи 73 Конституции КНДР, где отмечается, что граждане имеют право на образование, что данное право обеспечивается передовой системой просвещения и различными государственными мероприятиями в области образования, проводимыми в интересах народа.

Остается невыясненным вопрос о том, весь ли народ КНДР рассматривается в фабуле цитируемой статьи либо только те граждане, которые соотносятся с понятием «трудовой народ».

В конституционном праве Корейской Народно-Демократической Республики категория «интересы» фигурирует как объект конституционных обязанностей.

Специфика определения носителей интересов и объектов интересов конституционно-правового регулирования хорошо прослеживается в пункте 2 статьи 81 Конституции КНДР, регламентирующем обязанность граждан дорожить

интересами своих организаций и коллективов, проявлять высокий дух беззаветного служения обществу и народу.

Можно также отметить, что в практике конституционного строительства Коре́йской Народно-Демократической Республики юридическая категория «интересы» напрямую применяется как объект направленности государственного управления.

Например, статья 125 Конституции КНДР предусматривает, что Кабинет министров имеет обязанность и полномочия по принятию мер по поддержанию общественного порядка, защите собственности и интересов государства, общественных и кооперативных организаций и обеспечению прав граждан.

Другой пример связан с пунктом 8 статьи 147 Конституции КНДР, в котором местные народные комитеты имеют обязанности и полномочия по принятию мер по поддержанию общественного порядка, охране собственности и интересов государства, общественных и кооперативных организаций и обеспечению прав граждан на своей территории.

Очевидно, что прямое использование категории «интересы» в тексте правовых предписаний не в полной мере отражает предложенный предмет исследования.

Для обеспечения верификации представленного исследования полагаем необходимым обратиться к контекстуальному поиску терминов, которые в научном дискурсе рассматриваются как равнозначные, но, по нашему мнению, не совпадающие с исследуемой категорией в связи с тем, что имеют собственную смысловую нагрузку.

По нашему мнению, речь может идти о фигурирующих в рамках правовой материи КНДР категориях «нужда» и «потребность».

При этом следует отметить, что в предлагаемом сегменте исследования не ставится задачи сравнить предлагаемые понятия.

Тем не менее после проведенного контент-анализа текста Конституции КНДР становится очевидным, что юридическая категория «нужда» в тексте Конституции КНДР не применяется.

Юридическая категория «потребность», как средство определения содержания ключевого источника права, однократно фигурирует в тексте основного закона Коре́йской Народно-Демократической Республики. Присутствие рассматриваемой категории обнаруживается в статье 55, где устанавливается положение, согласно которому государство стремится к массовому развитию физической культуры и спорта.

В статье 55 Конституции КНДР также утверждается, что для того, чтобы физическая культура вошла в быт каждого, государство надежно готовит весь народ к труду и обороне, способствует развитию спортивного мастерства в соответствии с потребностями страны и тенденциями развития современного спорта.

В конституционном праве КНДР категория «интересы» идеологически обуславливается принципами чучхе. Вместе с тем следует признать, что рассматриваемая категория применительно к использованию в правовой материи имеет специфическую юридико-техническую функцию.

Специфику определения носителей интересов и объектов интересов конституционно-правового регулирования конкретизировать чрезвычайно трудно относительно индивидуальных особенностей стилистики северокорейского правового регулирования.

К особенностям определения носителей интересов и объектов интересов конституционно-правового регулирования социальных отношений вообще и отношений, которые предполагаются Конституцией северокорейского государства в частности, можно отнести объективные интересы государственного управления и интересы политической элиты и бюрократии, его осуществляющих.

Государство как юридико-лингвистическая конструкция, как субъект права и обладатель интересов в праве в тексте Конституции фигурирует не менее 65 раз (во Введении 1 раз, в статьях 1–2, 8, 10, 10–14, 17 (дважды), 18 (дважды), 21–23, 24 (дважды), 25–27, 28 (дважды), 29, 30 (дважды), 31–32, 33 (дважды), 34 (дважды), 35–38, 41–51, 52 (дважды), 53–57, 60–61, 63, 67, 69, 74, 77 (дважды), 78, 100, 117, 125).

Возможность участвовать в управлении делами государства в равной мере может рассматриваться как объект интересов.

Граждане участвуют в качестве народных заседателей в судебных разбирательствах по первой инстанции в Верховном суде, в провинциальных (городов центрального подчинения) судах, в городских (районных) и уездных народных судах, а также в специальных судах для военнослужащих и работников железной дороги. Большинство гражданских и уголовных дел с участием народных заседателей рассматривается в городских (районных) и уездных судах. По Конституции КНДР народных заседателей Верховного суда избирает и отзывает Президиум Верховного народного собрания (пункт 13 статьи 116). Народных

заседателей других судов избирают и отзывают местные народные собрания соответствующего уровня (пункт 5 статьи 140). Срок полномочий народных заседателей Верховного суда, провинциальных (городов центрального подчинения) судов, городских (районных) и уездных народных судов равен сроку полномочий соответствующих народных собраний (абзац второй статьи 160). Рассмотрение дел в судах осуществляется с участием одного судьи и двух народных заседателей. В исключительных случаях оно может происходить с участием трех судей (статья 163). Народные заседатели исполняют свои обязанности в течение 14 дней в году. Решения судов первой инстанции могут быть обжалованы в кассационном порядке.

Выводы

1. Рассмотренный эмпирический материал в разрезе эстологического исследования позволяет судить о том, что юридическая категория «интересы» в конституционном праве Корейской Народно-Демократической республики коррелирует с содержанием чучхейской идеологии и находит свое применение в практике правового регулирования. «Интересы» закрепляются в правовой материи и приобретают свойство законных.

2. Интерпретация интересов в конституционном праве Корейской Народно-Демократической Республики осуществляется в контексте идеологии чучхе, которая противопоставляется западной гуманистической философии, зародившейся в XIV–XV веке и распространившейся в период буржуазных революций XVII – начала XIX века.

3. Интерпретация интересов в конституционном праве Корейской Народно-Демократической Республики ведется в контексте идеологии чучхе, и, по нашему мнению, рассматривается как разновидность представителей марксистского подхода в социологии и представляет собой мировоззрение, признающее высшей ценностью человека, его достоинство, благо, свободное гармоничное развитие. Идеология чучхе – это специфическая интерпретация марксистской философии.

4. Идеология чучхе в конституционном праве Корейской Народно-Демократической Республики – это интеллектуально сформированная система ценностных ориентиров, которая рассматривает человека как самостоятельное, творческое и сознательное общественное существо и является доминирующим идеологическим инструментом механизмов правового регулирования и государственной власти.

5. Интересы в конституционном праве КНДР противопоставляются либеральным интересам и рассматриваются в качестве противоположности «западным» интересам, производимым «буржуазной гуманистической философией», которая отрицает общественный характер человека, рассматривая его как существо, подчиненное инстинктам, как существо, оторванное от мира, обособленное и бессильное. «Буржуазная «гуманистическая» философия, отрицающая научное понимание мира и его революционных перемен, проповедует пессимизм и крайний индивидуализм» [5, с. 4].

6. В конституционном праве КНДР различаются личные интересы отдельных участников общественных отношений, индивидов и коллективные интересы, интересы общества и государства (в узком и широком смыслах).

7. Интересы общества и государства также дифференцируются в зависимости от значений понятия государства в широком и узком смыслах.

8. Государство в широком смысле отождествляется синонимически с юридико-лингвистическими категориями «Родина», «Республика», «народные массы», «трудовой народ», а также с наименованием государства – Корея, КНДР, Корейская Народно-Демократическая Республика.

9. Государство в узком смысле отождествляется синонимически с юридико-лингвистическими категориями – «руководство революции», «революционное государство», «суверенное социалистическое государство, представляющее интересы всего корейского народа», а также в определенных дискурсах отождествляется с наименованиями КНДР и Корейская Народно-Демократическая Республика.

10. В структуре элементов механизма государственной власти особую роль играет «Вождь корейского народа», а в структуре механизма правового регулирования особую роль играет чучхейская доктрина как линия сонгунской революции, которая в итоге является правовой идеологией, созданной Ким Ир Сеном и развитой Ким Чен Иром.

11. В качестве интересов механизмов правового регулирования и государственной власти в Конституции КНДР можно выделить обеспечение развития и процветания КНДР, строительство суверенного, независимого государства в областях политики, экономики, культуры и военного дела, обеспечение независимости в политике, самостоятельности в экономике и способности к самообороне, умножения богатства

и могущества, процветания, формирование достоинства нации и государственной мощи, создание новой истории чудес и перемен во всех сферах социалистического строительства, наследование и развитие революционных традиций чучхе, обеспечение защиты бесценного наследия великого вождя Товарища Ким Ир Сена — завоеваний социализма, создание единственного в мире государства, представляющего собой реальный государственный субстрат, успешно решивший основные и ключевые задачи по построению богатого и могучего, самостоятельного государства.

Таким образом, категория «интересы» в конституционном праве Корейской Народно-Демократической Республики представляет собой специализированное средство юридической техники, которое применяется в ситуациях, предполагающих конкретизацию правового регулирования в разнообразных источниках права, принимаемых в развитие Конституции в контексте детализации национальной правовой политики, формируемой в соответствии с национальной конституционной идеологией.

12. Одновременно полагаем целесообразным констатировать тот факт, что при проведении эстонологического исследования обнаруживается присутствие феноменологии интересов конституционно-правового и правового регулирования, соответствующих признакам позитивного права

и механизма государственной власти в объективной правовой и управленческой действительности Корейской Народно-Демократической Республики.

Признаки интересов правового регулирования отличаются от политических интересов субъектов конституционного права. Данные признаки соответствуют признакам самого позитивного права и признакам механизма государственной власти КНДР.

Очевидно, что такие общеизвестные признаки позитивного права, как возможность придавать юридическую силу и общеобязательность предписаниям, обеспеченность силой государственного принуждения и т. д., детерминируют специфику правового регулирования и обуславливают особенности функционирования механизма государственной власти. Субъекты, добивающиеся успеха в раскладе политических сил, самовыражаются в качестве акцентированных участников конституционно-правовых отношений и легализуют собственные интересы в виде объектов конституционно-правового регулирования и конституционно-правовых отношений. Субъекты и объекты интересов в конституционном праве индивидуализируют уникальную специфику объективной правовой и управленческой действительности Корейской Народно-Демократической Республики, определяя ее самобытные признаки, свойства, очертания и проявления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юрковский А.В. Конституционно-правовая эстология: исследование интересов в конституционном праве и интересов конституционно-правового регулирования методами конституционно-правовой аксиологии / А.В. Юрковский. — EDN YULCNQ // Сибирский юридический вестник. — 2018. — № 1 (80). — С. 43–51.
2. Юрковский А.В. Конституционно-правовая карта Северо-Восточной Азии: эстолого-аксиологический анализ : монография / А.В. Юрковский. — Иркутск : Изд-во Иркут. юрид. ин-та, 2018. — 171 с. — EDN QTXIOW.
3. Юрковский А.В. Ценностные ориентиры в конституционном праве стран Северо-Восточной Азии / А.В. Юрковский. — EDN TLIWRH // Проблемы права. — 2014. — № 4. (47). — С. 56–66.
4. Ягубкин В.А. Национальные интересы как условие мирового порядка : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / В.А. Ягубкин. — Волгоград, 2004. — 146 с.
5. Ким Ир Сен. О Чучхе в нашей революции : в 3 т. / Ким Ир Сен. — Пхеньян, 1974. — Т. 1. — 652 с.
6. Ягудин Р.А. Механизм обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Р.А. Ягудин. — Санкт-Петербург, 2004. — 187 с.
7. Кучинский В.А. Законные интересы личности: от Конституции к правореализующей деятельности / В.А. Кучинский // Теоретические вопросы реализации Конституции СССР. — Москва, 1982. — С. 85–88.
8. Малеин Н.С. Охраняемый законом интерес / Н.С. Малеин // Советское государство и право. — 1980. — № 1. — С. 27–34.
9. Тихомиров Ю.А. Теория закона / Ю.А. Тихомиров. — Москва : Наука, 1982. — 257 с.
10. Ерошенко А.А. Судебная защита охраняемого законом интереса / А.А. Ерошенко // Советская юстиция. — 1977. — № 13. — С. 12–19.
11. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук. — Москва : Наука, 1979. — 229 с.
12. Субочев В.В. Законные интересы / В.В. Субочев // Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. А.В. Малько. — Москва, 2012. — С. 362–380.

REFERENCES

1. Yurkovsky A.V. Constitutional-legal Estology: Investigation of Interests in the Constitutional Right and Interests of Constitutional and Legal Regulation by the Constitutional and Legal Methods Axiology. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2018, no. 1, pp. 43–51. (In Russian). EDN: YULCNQ.
2. Yurkovsky A.V. Constitutional and Legal Map of North-East Asia: Estological and Axiological Analysis. Irkutsk Law Institute, 2018. 171 p. EDN: QTXIOW.
3. Yurkovsky A.V. Value Guidelines in the Constitutional Law of Northeast Asian Countries. *Problemy prava = Issues of Law*, 2014, no. 4, pp. 56–66. (In Russian). EDN: TLIWRH.
4. Yagubkin V.A. National interests as a condition for world order. *Cand. Diss.* Volgograd, 2004. 146 p.
5. Kim Ir Sen. About Juche in Our Revolution. Pyongyang, 1974. Vol. 1. 652 p.
6. Yagudin R.A. Mechanism for ensuring the protection of constitutional rights and freedoms of an individual and a citizen in the Russian Federation. *Cand. Diss.* Saint-Petersburg, 2004. 187 p.
7. Kuchinsky V.A. Lawful interests of a person: from Constitution to the law enforcement activities. *Theoretical Issues of Implementing the Constitution of the USSR*. Moscow, 1982, pp. 85–88. (In Russian).
8. Malein N.S. An interest protected by law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1980, no. 1, pp. 27–34. (In Russian).
9. Tikhomirov Yu.A. Law theory. Moscow, Nauka Publ., 1982. 257 p.
10. Eroshenko A.A. Judicial protection of legally protected interest. *Sovetskaya yustitsiya = Soviet Justice*, 1977, no. 13, pp. 12–19. (In Russian).
11. Vitruk N.V. *Fundamentals of the Theory of the Legal Status of the Individual in a Socialist Society*. Moscow, Nauka Publ., 1979. 229 p.
12. Subochev V.V. Legitimate Interests. In Malko A.V. (ed.). *Problems of the Theory of State and Law*. Moscow, 2012, pp. 362–380. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алексей Владимирович Юрковский — кандидат юридических наук, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, доцент, старший советник юстиции. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ. 664035, Россия, Иркутск, ул. Шевцова, 1; Researcher ID: AАН-4911-2021

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey V. Yurkovsky — PhD in Law, the Head, Department of State and Legal Disciplines, Associate Professor, Senior Adviser of Justice. Irkutsk Law Institute (branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 664035, Russia, Irkutsk, st. Shevtsova, 1; Researcher ID: AАН-4911-2021

Поступила в редакцию / Received 12.04.2022

Доработана после рецензирования / Revised 16.05.2022

Принята к публикации / Accepted 30.05.2022